

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СОСТАВ МЕНЬШЕВИСТСКОЙ ЭЛИТЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Н. И. Пьяных

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 3» г. Рассказово Тамбовской области

Поступила в редакцию 26 апреля 2024 г.

Аннотация: статья посвящена составу меньшевистской региональной элиты в Российской империи в начале XX в. В качестве первоисточника была использована информация электронной базы данных. В исследовании показаны основные социокультурные характеристики членов провинциальной элиты партии меньшевиков: пол, возраст, национальная принадлежность, образование, род занятий, социальное происхождение, подверженность репрессиям. Выявлены факторы влияния на коллективный портрет элитарной группы. Дана оценка поведения меньшевистской региональной элиты в эпоху Революции и Гражданской войны в России.

Ключевые слова: меньшевики, элита, Российская империя, провинция, начало XX в., социокультурный состав.

Abstract: the article is devoted to the composition of the Menshevik regional elite in the Russian Empire at the beginning of the XX century. The information from the electronic database was used as the primary source. The study shows the main socio-cultural characteristics of members of the provincial elite of the Menshevik Party: gender, age, nationality, education, occupation, social origin, susceptibility to repression. The factors of influence on the collective portrait of the elite group are revealed. An assessment of the behavior of the Menshevik regional elite in the era of Revolution and Civil War in Russia is given.

Key words: Mensheviks, elite, Russian Empire, province, the beginning of the XX century, socio-cultural composition.

Изучение политических партий в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. далеко до завершения, особенно на региональном уровне. История меньшевистской провинциальной партийно-политической элиты России начала XX в. является актуальной темой, еще не разработанной исторической наукой. Эта статья посвящена социокультурному облику меньшевистской региональной элиты в начале XX в.

Настоящее исследование опирается на электронную базу данных «Партийно-политическая элита провинциальной России (1890–1920-е гг.)», составленную коллективом ученых и аспирантов под руководством доктора исторических наук, профессора ТГУ им. Г. Р. Державина Л. Г. Протасова, участником которого был автор этой статьи. В банке данных содержится персональная информация о меньшевиках – кандидатах в депутаты Всероссийского Учредительного собрания (далее – ВУС). Их принадлежность к региональной элите РСДРП бесспорна, так как в партийной программе социал-демократов содержалось требование «созыва Учредительного собрания,

свободно избранного народом» [1, с. 50]. Для того чтобы победить на выборах в Конституанту в 1917 г., меньшевики выставили своих лучших (элитарных) кандидатов на провинциальном уровне.

Всего нами выявлено 496 участников меньшевистской региональной элиты. Ее численность является небольшой на фоне суммарного количества членов РСДРП(м) в 1917 г., составлявшего по данным исследователей около 200–240 тысяч человек [2, с. 573]. Они были представителями разных фракций меньшевизма: интернационалистами, объединенцами, оборонцами из группы «Единство». Имеющиеся основные биографические сведения о них позволили составить коллективный портрет меньшевистской региональной элиты.

По полу почти все элитарные провинциальные меньшевики были мужчинами (табл. 1), что определялось патриархальным типом российского общества конца XIX – начала XX в. Мотивация достижения паритета в правах с мужчинами и декларируемое в социал-демократической партии половое равенство обусловили небольшое представительство женщин в элитарной группе. Кандидатом ВУС по Орловской губернии была член комитета Бежицкой организации РСДРП С. Н. Ситникова [3]. Член местного губкома РСДРП(о) М. М. Харитон баллотировалась в Учре-

дительное собрание от Подольского избирательного округа в 1917 г. [4].

Таблица 1

Половое распределение меньшевистских элитарных политиков

Пол	Количество	Процент
Мужской	483	97,38
Женский	13	2,62
Всего	496	100,00

Возраст является одной из существенных характеристик политического деятеля. Более половины региональных активистов находились в возрасте 25–35 лет (табл. 2), родившись в 1880-е гг. Они вступили в социал-демократическое движение в начале XX в. под влиянием правительственных мер в отно-

шении студентов, экономического кризиса и связанного с ним роста рабочего движения, русско-японской войны, Кровавого воскресенья и Первой российской революции в целом. Один из лидеров тульских меньшевиков-интернационалистов П. Ф. Арсентьев примкнул к революционному движению в 1905 г. в возрасте 18 лет [5, с. 51].

Свыше трети правых социал-демократов были зрелыми людьми (старше 35 лет). Появившиеся на свет в 1860–1870-е гг., они в 1880–1890-е гг. стали сторонниками марксизма, в то время очень популярного. Начавший свою революционную деятельность в 1892 г., член президиума Совета рабочих депутатов и товарищ председателя демократизированной Думы в Ярославле в 1917 г. С. И. Довнорович был охарактеризован единомышленниками в эмиграции как «старый с.-д.» [6], т. е. социал-демократ.

Таблица 2

Возрастная структура элитарных региональных деятелей РСДРП

Возраст	Количество	Процент	Годы рождения	Количество	Процент	Годы вступления в политическую деятельность	Количество	Процент
Свыше 55 лет	2	0,46	1850-е	2	0,46	1880-е	4	1,31
46–55	18	4,14	1860-е	16	3,68			
36–45	149	34,25	1870-е	135	31,03	1890-е	50	16,34
25–35	246	56,55	1880-е	253	58,16	1900-е	236	77,12
До 25 лет	20	4,60	1890-е	29	6,67	1910-е	16	5,23
Всего	435	100,00	Всего	435	100,00	Всего	306	100,00

Численность юношей в меньшевистской элите не превышала 5 %. Родившиеся в 1890-е гг., они вступили в РСДРП в 1910-е гг., в которые произошел Ленский расстрел 1912 г. (четыре человека в том году стали меньшевиками) и новый подъем массового рабочего движения, «империалистическая» Первая мировая война и Великая российская революция. Председатель районного комитета РСДРП 9-й армии С. И. Каплун состоял в партии с 1913 г. [7].

Региональную меньшевистскую элиту в основном составляли лица в возрасте 25–45 лет. Средний возраст с его психоментальными чертами и особенностями, накопленный определенный жизненный опыт способствовали выбору социал-демократическими активистами умеренного направления марксизма.

По этническому составу большинство изучаемых региональных политиков являлись великороссами (табл. 3). Каждый десятый представитель элиты считался малороссом, при этом в целом причисляя себя к русскому народу, например, председатель Глуховского Совета рабочих и крестьянских депутатов, участник VI (объединительного) съезда РСДРП И. В. Рыбальский-Бутович [8, с. 641]. Относительно высоким среди изучаемых элитарных деятелей был

процент евреев, что следует объяснить их стремлением уничтожить существовавшие в Российской империи официальные антисемитские ограничения, а также нахождением студентов-евреев в непривычной для них незамкнутой университетской среде. Евреем был член Донского комитета РСДРП, гласный городской Думы Ростова-на-Дону И. А. Виляцер [9, с. 536]. Около 4 % меньшевиков относилось к грузинам – национальным социал-демократам, позднее провозгласившим независимую республику (1918 г.). Этнический состав провинциальной меньшевистской элиты соответствовал национальному облику регионов Российской империи, где существовали и функционировали организации РСДРП и реализуемого ими на практике принципа интернационализма.

Социальное происхождение у меньшевиков, в отличие от большевиков, не имело основополагающего значения в биографии человека. Каждый третий политик относился к крестьянскому сословию. Впрочем, принадлежность его к «свободным сельским обывателям» была достаточно формальной, так как меньшевики – выходцы из крестьянства – не жили в деревне и не имели традиционных для нее занятий. Демографическое перенаселение села и индустриа-

лизм способствовали миграции части крестьян в города. Член Иркутского политцентра, поднявшего восстание против «верховного правителя России» А. В. Колчака, городской голова Нижнеудинска М. М. Константинов принадлежал к местным крестьянам [10].

Таблица 3

Этнический облик меньшевистской провинциальной элиты

Национальность	Количество	Процент
Великороссы	276	55,76
Малороссы	53	10,71
Белорусы	8	1,62
Евреи	97	19,60
Поляки	8	1,62
Латыши	7	1,42
Литовцы	3	0,60
Немцы	5	1,01
Татары	2	0,40
Греки	2	0,40
Карелы	1	0,20
Эстонцы	4	0,81
Армяне	4	0,81
Грузины	20	4,04
Осетины	3	0,60
Французы	2	0,40
Всего	495	100,00

Примерно одинаковой с крестьянством была численность мещан (табл. 4). Город – это основное место рождения и революционной деятельности элитарных провинциальных меньшевиков, поскольку РСДРП, к которой они относились, согласно марксистской доктрине, классово ориентировалась на пролетариат, находившийся в городах. В. И. Дмитриев, кандидат в депутаты Учредительного собрания по Орловскому избирательному округу, член Карачевского комитета РСДРП и местного Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов относился к уроженцам Пензы [11, с. 590].

Доля дворян оказалась небольшой – составляла около 15 %. Почти все меньшевики принадлежали не к помещичьим, а обедневшим дворянским семьям. Из князей был только баллотировавшийся в Конституанту от Таврической губернии по списку «Единства» З. И. Синани [12]. Оторвавшиеся от своей исконной сословной среды дворяне пополняли разнородную интеллигенцию, бывшую средой для оппозиционных и революционных настроений.

Около 5 % были выходцами из духовенства. Неприятие религиозных традиций и ценностей, распространение материалистических идей и прогресса,

нежелание становиться священнослужителями способствовали вовлечению их отпрысков в революционное движение. Кандидат ВУС от Херсонской губернии и один из руководителей одесских меньшевиков П. Л. Тучапский был сыном священника [13, с. 6].

Таблица 4

Социально-сословный состав региональных элитарных меньшевиков

Социальное происхождение	Количество	Процент
Дворянство	50	15,43
Духовенство	17	5,25
Купечество	9	2,78
Из почетных	2	0,62
Из казаков	9	2,78
Из мещан	100	30,86
Из рабочих	14	4,32
Из крестьян	108	33,33
Из разночинцев	11	3,39
Из колонистов	1	0,31
Из семьи чиновника	3	0,93
Всего	324	100,00

На низком уровне находилось представительство происходивших из рабочих и разночинцев – категорий, не имевшихся в официальной сословной структуре Российской империи. Данные активисты ее не принимали, и позже – при коммунистической (большевистской) власти – из-за неправильного с точки зрения марксистской социологии сословного происхождения указывали классовую принадлежность. Помощник военного комиссара Юго-Западного фронта В. А. Костицын, согласно его автобиографии, был сыном учителя [14, с. 21].

В целом меньшевистская провинциальная элита происходила из средних и низших страт российского социума, что могло способствовать формированию у ее представителей мотива осуществить политический переворот и социальную революцию.

Одним из важнейших показателей социокультурного облика меньшевистской региональной партийно-политической элиты являлось образование. Половина элитарных политиков была обладателем дипломов университетов. Следует отметить тот факт, что у 69 правых марксистов (31,9 % студентов) имелось незаконченное высшее образование по причине исключения их из вузов из-за «политической ненадежности». Уроженец Пензенской губернии, городской голова Владивостока А. Ф. Агарев был отчислен с медицинского факультета Томского университета [15, с. 8]. Вузовское образование требовалось юристу, врачу, экономисту, инженеру. На юриста в Харьковском университете учился руководитель местной

студенческой организации РСДРП Б. С. Одер [16, с. 189]. Каждый четвертый обладал средним уровнем образования. Оно имелось у педагога и военного. Кандидат ВУС от Оренбургского округа Н. В. Башилов окончил духовную семинарию и Одесскую школу прапорщиков [17, с. 110]. Относительно высокой (свыше 20 %) была доля элитарных меньшевиков с начальным образованием. Низшую ступень обучения освоили в основном пролетарии. Баллотировавшийся в Конституанту депутат Тамбовского Совета С. И. Дмитриев окончил начальную школу [18, с. 843]. Несколько человек получили домашнее воспитание – местечковые евреи в «черте оседлости» (избранный Валкским Совдепом делегат II Всероссийского съезда Советов И. И. Литвин [19, с. 99]), а также не получили никакого систематического образования (кандидат ВУС от Тверской губернии, председатель Петроградского союза потребительских обществ Е. А. Гудков [20, с. 639]).

Большинство представителей меньшевистской провинциальной группы имели высшее и среднее образование, что на общепартийном фоне может свидетельствовать об их элитарности. Образование им было необходимо для понимания и пропаганды ортодоксальных марксистских идей (табл. 5).

Таблица 5
Образовательный уровень меньшевистской региональной элиты

Образование	Количество	Процент
Высшее	216	50,35
Среднее	116	27,04
Низшее	91	21,21
Домашнее	2	0,47
Без образования	4	0,93
Всего	429	100,00

Образованию должен соответствовать род занятий. Самой многочисленной категорией элитарных правых социал-демократов были рабочие (табл. 6). Это объясняется социальной ориентацией русских ортодоксальных марксистов на пролетариат, считавшийся ими «авангардом революции». Рабочим был председатель Киевского Совета рабочих депутатов, баллотировавшийся в Конституанту, А. В. Доротов [21, с. 170].

Педагогом и юристом был каждый десятый активист. Учителя, затрудненные своим материальным положением, шли в революционеры, занимаясь антиправительственной пропагандой. Член Нижнетагильского комитета РСДРП, гласный волостного земства И. И. Лощенов был местным учителем [22]. Правоведы с юридической точки зрения осуждали «царский бесправный режим», стремясь уничтожить его радикальным методом. Адвокатскую практику имел член

Самарского Совета рабочих депутатов, председатель Самарской городской думы В. Л. Преображенский [23, с. 158].

Таблица 6
Род занятий участников меньшевистской провинциальной элиты

Род занятий	Количество	Процент
Служащие	36	7,42
Военные	48	9,90
Ученые	3	0,62
Педагоги	54	11,13
Врачи	34	7,01
Юристы	52	10,72
Экономисты	8	1,65
Инженеры	13	2,68
Бухгалтеры	6	1,24
Статистики	7	1,44
Предприниматели	1	0,21
Управляющие, приказчики	6	1,24
Рабочие	101	20,82
Агрономы	9	1,85
Землемеры	3	0,62
Художники	2	0,41
Архитекторы	1	0,21
Типографщики	6	1,24
Журналисты, публицисты	42	8,66
Пропагандисты, партработники	26	5,36
Артисты, режиссеры	2	0,41
Часовщик	1	0,21
Библиотекарь	1	0,21
Кооператоры	18	3,71
Учащиеся	5	1,03
Всего	485	100,00

Почти 1/10 часть составляли военные и публицисты. Мобилизованные во время Первой мировой войны юристы, учителя, врачи, публицисты пополняли меньшевистскую элитарную группу, благодаря глобальному конфликту приобретая авторитет среди однопартийцев. Комиссар 6-й армии и кандидат ВУС от РСДРП(о) по списку Румынского фронта Ю. А. Липеровский стал подполковником еще до войны [24, с. 1473]. Трудившиеся публицистами политические деятели имели возможность легально критиковать монархический строй, впрочем, грань между ними и профессиональными партработниками была размытой, так как в непартийных изданиях они продвигали партийные идеи. К литераторам относил себя товарищ городского головы Керчи председатель Крымского союза РСДРП В. А. Могилевский [25].

Равным и небольшим был удельный вес служащих и врачей. Условия жизни в Российской империи в начале XX в. не удовлетворяли медиков. Гласный Балашовской городской думы кандидат ВУС по Саратовскому избирательному округу Н. Н. Розанов был практикующим врачом [26]. Служащими являлись в основном сотрудники земских учреждений, оппозиционно настроенных к власти из-за ее ограничительных мер. Кандидат в члены Учредительного собрания по Таврическому избирательному округу А. Г. Галлоп работал в Московском военно-промышленном комитете [27, с. 183].

На уровне статистической погрешности находилась численность инженеров, экономистов, статистиков, агрономов. Баллотировавшийся в Конституанту сопредседатель комиссии по земельному и лесному вопросам Крестьянского съезда Симбирского уезда Б. А. Кабанов являлся агрономом [28].

Менее 5 % являлись участниками кооперативного движения, ставшего популярным среди социалистов в эпоху революционного спада как легальная форма партийной работы. Кандидат ВУС от Северного фронта А. Э. Дюбуа был деятелем профдвижения [29, с. 618].

В целом меньшевистская региональная элита по профессиональному составу была интеллигентски пролетарской с преобладанием лиц, занятых умственным трудом.

Изучаемая провинциальная элита была неотъемлемой частью революционной политической партии, поэтому интерес представляют ее пенитенциарные параметры. Абсолютное большинство активистов, согласно имеющейся информации, привлекались в императорской России за антиправительственную деятельность к различным видам наказаний (исключение из учебных заведений, увольнение с работы, высылка под надзор и за границу, ссылка, тюрьма, каторга). Лишь единицы не подвергались применению правовых санкций, как, например, примкнувший к партии в революционный 1917 г. кандидат ВУС от Юго-Западного фронта по списку «Единства» Ф. М. Афанасьев, полковник императорской армии, впоследствии советский военачальник. В сравнении с большевистской провинциальной элитой у меньшевистской группы партийно-каторжного стажа было меньше, вероятно, потому, что ее участники не обладали волей к власти как левые марксисты.

Таким образом, меньшевистская партийно-политическая провинциальная элита происходила в основном из средних слоев российского общества, была интеллигентской по социально-профессиональному составу, с высшим, нередко незаконченным, образованием. Ее участники были лицами среднего возраста, родившимися в 1880-е гг., вступившими в

революционное движение в 1900-е гг. русскими мужчинами.

Средневозрастной интеллигентский облик меньшевистских региональных элитарных деятелей, помимо партийных установок, влиял на выбор методов и способов решения социальных проблем и противоречий, склонял их после свержения монархии к сравнительно умеренным в революционных рамках политическим действиям.

Региональные элитарные меньшевики, оказавшиеся в 1917 г. на провинциальном уровне у власти (вместе с эсерами и некоторыми кадетами), казались на фоне радикальной региональной элиты РСДРП(б) вялыми политиками. Стараясь быть нейтральными в жестокой Гражданской войне, они оказались неспособными противостоять экстремистским большевикам и их непримиримым противникам – белым.

Меньшевистская региональная элита была результатом модернизации Российской империи второй половины XIX – начала XX в., политической, социально-экономической и социокультурной трансформации страны, транзита от традиционного типа общества к индустриальному, в сочетании с местными факторами влияния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программы политических партий России, конец XIX – начало XX вв. : [сборник] / [отв. сост. В. В. Кривенький, Н. Н. Тарасова]. – М. : РОССПЭН, 1995.
2. Шелохаев В. В. Многопартийность в России в начале XX века / В. В. Шелохаев. – М. : Политическая энциклопедия, 2023.
3. Голос гражданина. Карачев. – 1917. – 24 окт.
4. Известия Подольской окружной по делам о выборах в Учредительное Собрание комиссии. – 1917. – 22 окт.
5. Симонова Е. В. Революционный процесс в региональном измерении : общество, партии и власть в 1917 – первой половине 1918 г. / Е. В. Симонова. – Тула : Издательство ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2017.
6. Социалистический вестник. – 1923. – 12 июня. – № 11 (57).
7. Воин-гражданин. Орган армейского комитета VI армии. – 1917. – 31 окт.
8. Большевики в 1917 году : в 3 т. / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймонса. – М. : Прогресс-академия, РОССПЭН, 1995. – Т. 2: От июльских событий до корниловского мятежа.
9. Гонтмахер М. А. Евреи на Донской земле. История. Факты. Биографии / М. А. Гонтмахер. – Ростов н/Д. : Ростиздат, 2007.
10. Единение. Иркутск. – 1917. – 7 нояб.
11. Покаяние : Мартиролог / сост. Е. А. Зеленская, М. Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2005. – Т. 8, ч. 1.
12. Бердянская жизнь. – 1917. – 4 нояб.

13. Тучапский П. Л. Из пережитого. Девяностые годы / П. Л. Тучапский. – Одесса : Государственное издательство Украины, 1923.
14. Костицын В. А. Мое утраченное счастье... Воспоминания, дневники / В. А. Костицын. – М. : Новое литературное обозрение, 2017.
15. Тюстин А. В. Пензенская персоналия. Славу Пензы умножившие : в 3 т. / А. В. Тюстин, И. С. Шишкин. – Пенза, 2012. – Т. 1 (А–Л).
16. Список студентов императорского Харьковского университета на 1909–1910 академический год. – Харьков : Печатное дело, 1910.
17. Ганин А. В. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945 : биографический справочник / А. В. Ганин, В. Г. Семенов. – М. : Русский путь ; Русское зарубежье, 2007.
18. Политическая каторга и ссылка : биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. – М. : Всесоюз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934.
19. Иосиф Литвинов : дневник «красного профессора». Февраль–сентябрь 1924 г. / публикацию подготовил В. Л. Генис // Вопросы истории. – 2013. – № 5.
20. Большевики в 1917 году : в 3 т. / под общ. ред. З. Галили, А. Ненарокова, Л. Хеймонса. – М. : РОССПЭН, 1997. – Т. 3: От корниловского мятежа до конца декабря. Ч. 2. От Временного демократического совета Российской республики до конца декабря (первая декада октября – конец декабря).
21. Гольденвейзер А. А. Из Киевских воспоминаний : в 22 т. / А. А. Гольденвейзер // Архив русской революции. – Берлин : Слово, 1922. – Т. 6.
22. Пермская жизнь. – 1917. – 26 окт.
23. Революция 1917–18 гг. в Самарской губернии. – Самара, 1918. – Т. 1.
24. Список подполковникам по старшинству. – СПб: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1913. – Ч. I, II и III. – Составлен по 15 мая 1913 г.
25. Прибой. Симферополь. – 1917. – 21 окт.
26. Пролетарий Поволжья. – 1917. – 13 окт.
27. Зарубин А. Г. Из истории Гражданской войны в Крыму / А. Г. Зарубин, В. Г. Зарубин. – Симферополь : АнтикВА, 2008.
28. Список № 6 кандидатов в Учредительное собрание от объединенных организаций рабочей партии по Симбирской губернии (меньшевиков) : листовка. – Без места, без года [1917].
29. Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрания уполномоченных фабрик и заводов. Документы и материалы / сост. Д. Б. Павлов. – М. : РОССПЭН, 2006.

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 3» г. Рассказово Тамбовской области
Пьяных Н. И., кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания
E-mail: nikita-p-2016@mail.ru

Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary school № 3» Rasskazovo Tambov Region
Pianykh N. I., Candidate of Historical Sciences, History and Social Studies Teacher
E-mail: nikita-p-2016@mail.ru